

Становление отечественной медицинской (военно- медицинской) географии как науки

Аннотация. В статье рассказывается о становлении отечественной военно-медицинской географии как науки.

Summary. The article describes the establishment of national military medical geography as a science.

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

КРЮЧКОВ Олег Алексеевич – доцент кафедры организации и тактики медицинской службы Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, полковник медицинской службы, кандидат медицинских наук

СОЛДАТОВ Евгений Александрович – профессор кафедры организации и тактики медицинской службы Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук

«ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БОЛЕЗНИ, МОГУЩИЕ СЛУЧИТЬСЯ В ЛАГЕРЕ...»

**Становление отечественной медицинской (военно-медицинской)
географии как науки**

Географические условия, и прежде всего природные, являются одним из самых существенных факторов в окружающей человека

внешней среде, непосредственным образом влияющих на здоровье человека. Этот факт был известен врачевателям ещё с древних времён. Так, уже Гиппократ (460–377 гг. до н.э.) в своём трактате «О воздухе, водах и почвах» излагал наблюдения и теоретические рассуждения о влиянии окружающей среды на здоровье человека и о её связи с болезнями. Позже «теорию среды», но уже с философских позиций, развивал Аристотель¹.

Достаточно долгое время происходило лишь накопление сведений о распространении болезней и о различиях между странами (территориями) по наборам характерных заболеваний человека. По мере развития связей между государствами и континентами изменялись и медико-географические условия, становились известными новые, ранее неведомые нозологические формы, происходил «обмен болезнями» между материками. Всё это привело к необходимости в обобщениях и анализе накопленного материала. Появились научные работы, специально посвящённые медико-географическим проблемам².

Первые медико-географические исследования в Европе относятся к середине XVIII столетия (Гевитт, 1754; Прингль, 1746). Они представляли собой медико-географические сводки, посвящённые преимущественно колониальным территориям или предполагаемым районам военных действий. В 1792–1795 гг. было издано первое трёхтомное руководство по медицинской географии (Л. Финке), что свидетельствовало об окончательном становлении её как самостоятельной отрасли науки³.

Следует отметить, что взгляды на предмет и задачи медицинской географии, да и само её название значительно различались. Изначально подавляющее большинство медико-географических исследований посвящались изучению конкретных территорий и на их основе составлялись различные медико-топографические описания. К концу XIX века часть исследователей полагала, что главной задачей медицинской географии является изучение взаимосвязей между болезнью человека и внешними факторами, а также закономерностей распространения болезней (Д.К. Заболотный, А. Гирш, К.Ф. Фукс и др.). Ряд учёных

смотрели на данный вопрос более широко. Они считали, что необходимо изучать не только указанные взаимосвязи, но и влияние факторов внешней среды на здоровье человека в целом (Л. Финке, Ж. Буден и др.). В некоторых работах медицинская география рассматривалась как отрасль общей географии и при этом подчёркивалась необходимость совместных научных исследований географов и врачей (В.В. Дерикер). Немецкий патолог, эпидемиолог и гигиенист А. Гирш, наоборот, считал, что попытки применить исключительно закономерности физической географии для объяснения причин распространения болезней оказались неудачными, и ведущую роль в этом процессе отводил социальным факторам. Следует отметить, что его труд «Справочник по историко-географической патологии» (1860–1864) является первым капитальным изданием медико-географической направленности, в котором было представлено распределение болезней в мировом масштабе как функция времени года, географического и высотного положения страны, климата, сезона года и социальных условий⁴.

В середине XX века в определённых кругах научной среды бытовало мнение, что понятие «медицинская география» полностью тождественно нозогеографии, географической патологии и краевой патологии. Очевидно, что такие представления значительно сужали круг подлежащих изучению вопросов. Исследование исключительно географии болезней человека фактически исключает изучение незаселённых территорий, а также необходимость медико-географической оценки природных и социально-экономических условий конкретных местностей.

В зарубежной литературе можно встретить и иные названия медицинской географии, например, географическая медицина, медицинская экология, экология болезней человека⁵.

Появление большого количества медико-географических описаний России, а также широкое обсуждение в печати задач и содержания медицинской географии позволяют считать, что в России как отрасль науки она оформилась в середине XIX столетия. При этом большинство исследователей трактовали её как науку,

занимавшуюся изучением влияния местности на здоровье населения и распространение болезней, особенно эпидемических⁶.

Определённые медико-географические сведения встречаются в трудах российских учёных уже в начале XVIII века. Так, в 1717 году по личному указанию Петра I иностранными врачами, состоявшими на государственной службе, были проведены исследования Олонецких минеральных вод (Л. Блюментрост), берегов реки Волги и Каспийского моря, а также Кавказа (Г. Шобер). В 1720–1725 гг. Д. Мессершмидт по заданию Медицинской канцелярии совершил путешествие в Сибирь. Во всех случаях по итогам экспедиций были представлены отчёты-описания этих земель. В них содержались сведения о характерных для данных территорий свойствах минеральных вод, полезных и ядовитых животных и растениях. Такие отчёты имели большое значение не только для социально-экономического развития территорий, но и для армии. Существенным недостатком данных трудов являлось то, что они составлялись в произвольной форме и без какой-либо единой программы.

Более конкретизировали работу в этом направлении И.К. Кириллов, В.Н. Татищев и М.В. Ломоносов. В разработанные ими специальные анкеты для сбора географических сведений, рассылавшиеся на места, были включены вопросы медико-географического содержания⁷.

Первое полномасштабное отечественное медико-географическое исследование было проведено в период с февраля 1755 по июль 1756 года. Тогда в связи с высокой заболеваемостью войск в гарнизоне крепости Кизляр генерал-штаб доктором русской армии П.З. Кондоиди было организовано специальное изучение этого района. Для чего в район Кизляра был направлен доктор В.Я. Гевитт, снабжённый специальным планом исследований («Инструкция доктору Гевитт для исследования причины умножающихся болезней и качества их в Кизляре»). В инструкции предусматривалась необходимость сбора помимо медицинской информации подробных сведений о физико-географических и экономических условиях исследуемого района⁸. Тогда за полтора

года экспедиции все пункты инструкции выполнить не удалось. Не обследованным осталось лечебное действие минеральных вод⁹.

В дальнейшем в программах академических экспедиций, проведённых под руководством Императорской академии наук в 1768–1774 гг., предписывалось осуществление «точных исследований» о локальных болезнях, средствах их лечения и возможных мерах для их устранения. В итоге результаты медико-географических исследований нашли своё отражение в трудах руководителей этих экспедиций – И.И. Лепёхина¹⁰, П.С. Палласа¹¹, С.Г. Гмелина¹² и др. Об особом внимании, которое уделялось медицинским аспектам географических исследований, говорит и то, что данные экспедиции возглавлялись дипломированными врачами. В частности, И.И. Лепёхин окончил Страсбургский университет со степенью доктора медицины (1767); П.С. Паллас защитил докторскую диссертацию по медицине в Лейденском университете (1760); С.Г. Гмелин изучал медицину в Тюбингенском университете.

В начале XIX века приходит понимание того, что медико-географические исследования необходимо проводить планомерно, по заранее составленной единой программе, а у врача должно быть комплексное представление о влиянии природных факторов на здоровье человека. Так, в 1809 году известный врач М.Я. Мудров в своей речи «Слово о пользе и предметах военной гигиены, или науки сохранять здоровье военнослужащих» говорил: «Чтобы предупредить болезни, могущие случиться в лагере, надо иметь глубокие местные познания. Главный доктор не иначе узнает свойства земли, воздуха и вод и влияния оных как из настоящего числа больных, определения их болезней в перечнях, доставляемых ему от дивизионных докторов и их хирургов. Один только порядок и продолжение сих наблюдений могут доставить ему врачебную топографию стран, бывших театром войны, с показанием истинных причин болезней, в них замеченных и способов к избежанию оных»¹³.

Впрочем, подробные и обширные программы таких исследований стали составляться только в середине XIX века. По мнению

В. Столярова, который в 1869 году провёл сравнительный анализ программ военных медико-географических описаний местности за границей и в России за последние 40 лет, ранее таковых у нас не было¹⁴. С таким утверждением нельзя безоговорочно согласиться, даже если допустить, что инструкция П.З. Кондоиди и анкеты, составленные И.К. Кирилловым, В.Н. Татищевым и М.В. Ломоносовым, носили частный характер. Например, в 1856 году В.В. Дерикер на страницах «Вестника Географического общества» предложил вариант программы медико-географических исследований¹⁵. При этом автор высказал мнение, что гигиена является разделом не только медицины, но и этнографии, а изучение географии болезней должно сочетаться с общегеографическими работами.

В целом в период с 1858 по 1868 год разрабатывалось множество планов медико-топографических описаний отдельных территорий России. Из них наиболее детально разработанный план принадлежал Русскому географическому обществу (РГО). Поэтому именно им руководствовались офицеры Генерального штаба при составлении описаний губерний. В Медицинском департаменте Военного министерства на его основе была составлена специальная программа, которую разослали военным врачам¹⁶.

Параллельно с военным ведомством в данном направлении работали и некоторые общественные медицинские организации, а также отдельные гражданские врачи. Эти исследования осуществлялись по «Программе медико-топографического трактата»¹⁷.

Наличие такого разнообразия руководящих документов имело и свои отрицательные стороны, т.к. существенные различия между ними доставляли множество неудобств при обобщении материалов.

Для разработки единой программы медико-топографических описаний в 1864 году Обществом русских врачей была создана специальная комиссия, и уже в следующем году была принята единая программа медико-топографических описаний, предложенная Я.А. Чистовичем¹⁸.

По результатам сравнения инструкции П.З. Кондоиди и программы медико-топографических описаний Я.А. Чистовича можно сделать вывод, что при сохранении основных идей, заложенных в начале XVIII века в понимание сути медицинской географии, данная наука в России чуть более чем за столетие совершила существенный шаг вперёд, а её расцвет пришёлся на середину XIX века.

В ходе развития любой науки в её рамках начинают выделяться более узкие направления, которые зачастую впоследствии становятся вполне самостоятельными отраслями научных знаний. Такой же процесс происходил и с медицинской географией.

При анализе задач первых медико-географических исследований становится очевидным, что подавляющее их большинство проводилось в интересах армии (флота) в целом и военной медицины в частности. Почти все первые научные труды данной направленности были выполнены военными врачами и составлены через призму влияния медико-географических факторов на здоровье военнослужащих. Среди таковых можно отметить работы Г. Раппе «Физическое и топографическое медицинское описание, касающееся до причин свойств болезней кавказской линии примечаемых, а особо над военнослужащими; также о роде их лечения и о средствах от оных предохраняющих» (1791); И.И. Энегольма «Карманная книга военной гигиены...» (1813)¹⁹; Р.С. Четыркина «Опыт военно-медицинской полиции...» (1834)²⁰; А.А. Чаруковского «Военно-походная медицина» (1836)²¹». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Шошин А.А. Краткий курс военно-медицинской географии. Л.: Изд-во ВМедА, 1953. С. 11.

- 2 Воронов А.Г. Медицинская география. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 17.
- 3 Шошин А.А. Современное состояние и основные задачи медицинской географии // Медицинская география. Итоги, перспективы. Иркутск: Ирк. гор.тип. № 2, 1964. С. 9.
- 4 Фельдман Е.С. Очерк истории медико-географического картирования в связи с развитием идей медицинской географии // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Л.: Ленинградск. тип. № 5, 1968. С. 70.
- 5 Шошин А.А. Современное состояние и основные задачи медицинской географии. С. 11.
- 6 Он же. Основы медицинской географии. М.; Л.: Изд-во АМН СССР, 1962. С. 8.
- 7 Фельдман Е.С. Указ.соч. С. 69.
- 8 Чистович Я. Кизляр и его медицинская топография // Военно-медицинский журнал. 1860. Ч. LXXVIII. С. 75.
- 9 Мирский М.Б. Реформатор российской медицины // Медицинская газета. 2010. № 46. 2 июля.
- 10 Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб.: Изд. Имп. Акад. наук, 1771. 537 с.
- 11 Паллас П.С. П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Российской императорской Академии наук, и Санктпетербургскаго Вольнагоэкономическаго общества, также Римской императорской академии испытателей естества и КоролевскагоАглинскагоученаго собрания, Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Изд. Имп. Акад. наук, 1773. 657 с.
- 12 Гмелин С.Г. Самуила Георга Гмелина, доктора врачебной

науки, Имп. Академии наук, Лондонского, Гарлемского и Вольнагоэкономического общества члена Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб.: Изд. Имп. Акад. наук, 1771–1785. Ч. 1–3.

13 Мудров М.Я. О пользе и предметах военной гигиены, или науки сохранять здравие военнослужащих. М., 1826. С. 51.

14 Столяров В. Исторические и критические заметки на различные программы для санитарного исследования страны и составления её санитарной карты // Военно-медицинский журнал. 1869. № 8. С. 75.

15 Дерикер В.В. О составлении русского сборника народнолечебных средств и материалов для географии болезней России // Вестник Императорского Русского Географического общества. 1856. Ч. 16. С. 39–50.

16 Шошин А.А. Краткий курс ... С. 22.

17 Программа медико-топографического трактата // Архив суд. и общ. гигиены. 1868. № 1. С. 49.

18 Чистович Я.А. О собирании материалов для медицинской географии и статистики России // Пр-лызасед. Об-ва рус.врач. 1865–66 гг. 1866. С. 31.

19 Энегольм И.И. Карманная книга военной гигиены, или Замечания о сохранении здоровья русских солдат, изданная Ильёю Энегольмом, медицины доктором и хирургом. СПб.: Имп. тип., 1813. 239 с.

20 Четыркин Р.С. Опыт военно-медицинской полиции, или Правила к сохранению здоровья русских солдат в сухопутной службе. СПб.: Тип. Иверсена, 1834. 194 с.

21 Чаруковский А.А. Военно-походная медицина. СПб.: Тип. Воробьёва, 1836–1837. Ч. 1–5.

Статья подготовлена к публикации в рамках разработки военно-

исторического труда «Военная география и военная статистика в отечественной военной науке»